

ББК 60.561.5

УДК 301.185.1

*М.А. Костенко*

**Семейное неблагополучие и система мер предотвращения  
утраты родительского попечения: проблемы  
институционализации инновационных практик  
в российской системе защиты детей**

*М.А. Костенко*

**Family Disadvantages and a System of Measures to Prevent the Loss  
of Parental Care: Problems of Institutionalization of Innovative  
Practices in the System of Children Protection in Russia**

Статья посвящена исследованию проблем институционализации инновационных практик помощи семьям и детям в трудной жизненной ситуации. Представлен результат анализа данных социологического исследования, включающего экспертный опрос специалистов и руководителей системы социального обслуживания населения, анализа официальных отчетных документов органов исполнительной власти субъектов РФ (56 регионов), федеральных и региональных нормативных правовых актов в сфере защиты детей, проведенного в 2013 г. Исследование было посвящено выявлению наиболее эффективных инновационных региональных и муниципальных практик и отдельных инициатив социальной поддержки детей и семей в трудной жизненной ситуации, обобщению результатов реализации данных практик, а также разработке модели организации социальной поддержки детей и семей в трудной жизненной ситуации. В статье представлены результаты концептуального анализа развивающегося в России семейно-ориентированного подхода в организации социальной помощи детям с высоким риском утраты родительского попечения; определена система основных понятий, характеризующих описание практической деятельности по социальной поддержке детей и семей в трудной жизненной ситуации (раннее выявление и ранняя помощь) и в социально опасном положении; описаны механизмы нормативно-правового закрепления деятельности субъектов профилактики в отношении семей в социально опасном положении и способы их дальнейшей оптимизации.

На основании изучения передовых региональных и муниципальных практик защиты детей выделены основные уровни предотвращения семейного неблагополучия и разработана четырехэтапная модель социальной интервенции, адекватная каждому уровню.

**Ключевые слова:** утрата родительского попечения, социальное сиротство, семейное неблагополучие, трудная жизненная ситуация, дети и семьи в социально опасном положении.

The article is devoted to problems of institutionalization of innovative help practices to families and children in crisis; presents results of the analysis of the data of sociological research (2013), including a survey of social service experts, the analysis of official documents of the Regional Government (56 regions), also Federal and regional normative legal acts in the sphere of children protection. The study aims to identify the most effective and innovative regional and municipal practices and individual initiatives of social support to families and children in difficult life situation (crisis), to generalize the results of the implementation of these practices, and develop a model of organization of social support to families and children in difficult life situations. The article presents the results of the conceptual analysis of the recently emerged in Russia family-oriented approach in the organization of social assistance to children with a high risk of losing parental care; the system of basic notions characterizing the description of practical activities on social support to families and children in difficult life situation (early detection and early assistance) and in a socially dangerous situation; describes the mechanisms of the regulatory-legal regulations for subjects of prevention against families in socially dangerous situation and ways of their further optimization. Based on the study of leading regional and municipal practices for the protection of children, basic levels of family ill-being prevention have been outlined and a 4-stage model of social interventions adequate to each level has been developed.

**Key words:** loss of parental care, social orphanhood, family disadvantages, difficult life situation (crisis), children and families in socially dangerous situation.

Национальная система социальной поддержки и реабилитации детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, была создана в 1990-е годы. Структурные качественные изменения, происходящие в социально-экономическом укладе жизни страны, стали причиной снижения уровня и качества жизни населения в целом, в первую очередь — семей с детьми [1, с. 252–254]. Бегство детей из семьи, увеличение числа детей-отказников в родильных домах, лишения родительских прав, рост социального сиротства, ухудшение здоровья детей — этот далеко не полный перечень явлений, свидетельствовавших о детском неблагополучии, требовал принятия государственных мер по обеспечению защиты детей [2, с. 14].

Стратегия государственной деятельности была нацелена на защиту прав детей, ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности, достигших в то время значительных масштабов. В этот период были приняты основополагающие федеральные законы в области прав детей — «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.). В этих законах обозначены основные категории детей, которые нуждаются в государственной поддержке, а также все ведомства, службы, которые в той или иной степени занимаются детьми и семьями с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Практическая деятельность была ориентирована прежде всего на оказание помощи детям, уже обладающим статусом «находящихся в трудной жизненной ситуации», и сокращение их числа [2, с. 23].

В настоящее время российская система нормативно-правовых документов, обеспечивающих работу с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а также деятельность по профилактике сиротства постепенно переориентируется на развитие мер, направленных на предотвращение случаев социального сиротства и устройство детей, оставшихся без попечения родителей, семейное воспитание. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (далее — Национальная стратегия) прочно закрепил эти позиции. [3, с. 27].

В целях социальной и правовой легитимации новых подходов и эффективных практик профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства Национальная стратегия предполагает проведение мониторинга законодательства Российской Федерации в сфере защиты детства, в том числе уточнение и упорядочение правового содержания понятий «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «дети и семьи, находящиеся в социально опасном положении», «дети, нуждающиеся в помощи государства», «дети,

оставшиеся без попечения родителей», «жестокое обращение с ребенком».

В случаях несвоевременного выявления и неоказания эффективной профилактической помощи семьям с детьми на ранних этапах неблагополучия основными мерами по защите прав ребенка становятся лишение и ограничение родительских прав. В настоящее время одной из задач развития системы является ее переориентация в сторону более мягкой меры — ограничения родителей в их правах. Применение этой санкции к семьям, находящимся в кризисных ситуациях, позволяет не отрывать ребенка полностью и безвозвратно от его кровной семьи, предоставляет возможность специалистам социальных служб и органов опеки и попечительства провести оперативную работу по выводу семьи из кризиса и дает шанс на относительно быстрое восстановление родительских прав.

До сих пор правоприменение ст. 72 Семейного кодекса Российской Федерации «Восстановление в родительских правах» («родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребенка») является редким явлением. В то же время можно констатировать факт, что очень мало организаций, государственных учреждений эффективно занимаются восстановлением родителей в правах, сопровождением семей, лишенных или ограниченных в родительских правах, что приводит к дальнейшей деградации семьи и повторному лишению прав в отношении вновь рожденных детей [4, с. 44]. Это препятствует реабилитации биологической семьи — естественной среды социализации ребенка.

Практика ограничения родительских прав и последующего их восстановления оказывается эффективной лишь в ситуации раннего выявления кризиса в семье. Однако на практике семьи выявляются в ситуации глубокого кризиса, поэтому ограничение родительских прав часто утрачивает свой смысл. Таким образом, организация предупреждения утраты детьми родительского попечения предполагает своевременное выявление несовершеннолетних, проживающих в социально неблагополучной семье и находящихся в ситуации, угрожающей их жизни и здоровью.

Следующий этап заключается в организации реабилитационной работы с ребенком и его семьей на начальной стадии возникновения семейного неблагополучия, а также комплексное сопровождение неблагополучной семьи и проживающего в ней ребенка в целях оказания семье помощи в его воспитании и надзора за условиями его семейного проживания [5, с. 47]. Отсюда следует, что предотвращение утраты ребенком родительского попечения — это действия органов опеки и попечительства, других субъектов профилактики, направленные на сохранение ребенку семьи и создание условий для его семейного воспитания.

Если семья, в которой проживает ребенок, признана уполномоченными органами семьей, находящейся в социально опасном положении, то в рамках осуществления профилактической деятельности ребенку и его семье должна быть оказана эффективная качественная поддержка и помощь — направляющего, консультационного, реабилитационного, обучающего или материального характера. Органы опеки и попечительства, все субъекты профилактики должны помогать родителям или лицам, их заменяющим, осуществлять их права и обязанности по отношению к ребенку.

Безусловно, когда профилактические меры по защите прав ребенка, проживающего в неблагополучной семье, не приводят к положительному результату и если ему причиняется вред или возникает непосредственная угроза его причинения, необходимо принимать соответствующие меры, предусмотренные законодательством.

Как показывает практика, субъекты профилактики в своей работе используют понятия и «социально опасное положение», и «трудная жизненная ситуация», поскольку в названном законе используются оба. Например, в ст. 13 Закона № 120-ФЗ в числе компетенций учреждений социального обслуживания упоминается предоставление социальных услуг несовершеннолетним и их родителям (законным представителям), находящимся в *социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации* (в частности, «социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации»).

Вышеуказанные определения трудной жизненной ситуации и социально опасного положения позволяют сделать следующие выводы. Трудная жизненная ситуация вызвана внешними событиями или обстоятельствами, то есть помимо воли человека. Состояние же социально опасного положения вызвано в большинстве своем самостоятельными действиями человека, т. е. с участием его воли, а скорее безволия изменить ситуацию (отношение к ситуации), в первую очередь — родителей (законных представителей) ребенка. Из трудной жизненной ситуации человек может выйти самостоятельно и/или при помощи как профессиональной, так и непрофессиональной помощи, но часто, смирившись со своим состоянием и/или не найдя своевременной качественной поддержки, может постепенно перейти в социально опасное положение. Таким образом, социально опасное положение часто, но не всегда является следствием трудной жизненной ситуации. Отсюда с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, нужно оперативно работать в системе профилактики, чтобы не доводить ситуацию до социально опасного положения. Работа с семьей, находящейся в социально опасном положении,

требует глубоко продуманного, тщательного, поэтапного, длительного, адекватного потребностям семьи и ребенка, проверяемого по промежуточным и итоговым результатам механизма действий (полномочий) субъектов профилактики. Переживание семьей трудной жизненной ситуации и/или ситуации социально опасного положения обязательно детерминирует возникновение признаков неблагополучия детей, воспитывающихся в семье. Поэтому в контексте *прав ребенка жить и воспитываться в семье, уважения его человеческого достоинства, всестороннего развития, обеспечения его интересов* (ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации) и *невозможности самостоятельного преодоления* семьей (несовершеннолетним в этой семье) своего *бедственного положения* понятия «трудная жизненная ситуация» и «социально опасное положение» при разработке алгоритмов и технологий помощи могут отождествляться, что и происходит на практике.

Практическая деятельность по предотвращению семейного неблагополучия, утраты родительского попечения и профилактике социального сиротства должна решать задачу раннего выявления социально-психолого-педагогических проблем в семьях и оказания соответствующей помощи детям и родителям [5, с. 79]. Для того чтобы помощь, оказываемая семье, имела положительный результат и высокую эффективность, необходимо выстроить систему работы, включающую институциональные организационно-управленческие и психолого-педагогические условия, обеспечивающие, достаточно высокий уровень качества предлагаемых услуг, а также высококвалифицированный, хорошо мотивированный, заинтересованный в результатах общей работы персонал и т. д. [6, с. 33]. Эффективность работы будет зависеть как от строгости соблюдения процесса (технологичности), так и от креативности в отборе содержания профилактической работы (т. е. способности специалистов грамотно диагностировать проблему и спроектировать процесс помощи, исходя из конкретных специфических условий).

Таким образом, для формирования эффективной системы предотвращения семейного неблагополучия, утраты родительского попечения, профилактики социального сиротства необходимо выявление и коррекция **факторов, способствующих формированию семейного неблагополучия, а также межведомственное сопровождение семей, находящихся в группе риска**. Кроме того, требуется внедрение комплексной программы по психологическому, медико-психолого-социальному, социально-правовому и экономическому сопровождению неблагополучных семей, решению проблем детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, устройству их в семье, и только при невозможности — в интернатные учреждения.

### Библиографический список

1. Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Распространенность и социальная детерминация рисков, связанных с употреблением психоактивных веществ, в условиях сохранения социальной безопасности // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 2/2. DOI: 10.14258/izvasu(2013)2/2–53.
2. Гейткипинг: Механизмы контроля на вход в систему социальной защиты детей: теоретическое обоснование и первый опыт. — Т. 1 / под ред. Д. Роджерс. — СПб., 2010.
3. Cleaver H., Unell I, and Aldgate J. Children's Needs-Parenting Capacity: The Impact of Parental Mental Illness, Problem Alcohol and Drug Use, and Domestic Violence on Children's Behaviour, — London. 1999.
4. Кузьмина З.Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами. — СПб., 2010.
5. Костенко М.А. Опыт работы служб субъектов Российской Федерации по оказанию помощи детям и подросткам в случаях жестокого обращения с ними и осуществлению реабилитационных мероприятий с детьми, пострадавшими от жестокого обращения. — М., 2011.
6. Geeraert L., Van den Nootgate W., Grietens H. & Onghena P. The Effects of Early Prevention Programs for Families with Young Children at Risk for Physical Child Abuse and Neglect: a Meta-Analysis. *Child Maltreatment*, 9, 2004.